

Социально-экономические аспекты информационного общества**ДАННЫЕ КАК ОСНОВНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ НОВОЙ
МОДЕЛИ ГОСУПРАВЛЕНИЯ**

Статья рекомендована к публикации председателем редакционного совета Ю.Е. Хохловым 20.03.2023.

Дмитриева Наталья Евгеньевна

Кандидат социологических наук

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт государственного и муниципального управления, старший научный сотрудник

Москва, Российская Федерация

nedmitrieva@hse.ru

Смирнов Илья Владимирович

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет Иннополис», Единый учебно-методологический центр, администратор проекта

Казань, Российская Федерация

ilyasmirnov.rt@gmail.com

Аннотация

В статье авторы, проанализировав международные стратегии управления данными, обосновывают, что признание данных ключевым стратегическим активом и общественной ценностью может привести к перестройке модели госуправления. Было показано, что правительства, ориентированные на данные (Data-centric E-Government) и определившие управление ими одним из приоритетов цифровой трансформации, изменяют свои подходы к определению целей госполитики, использованию технологий, формированию нормативно-правовой базы, реализации управленческих функций и организационной культуре. В статье рассмотрено, как подобные изменения ведут к формированию новой модели государственного управления, основанного на данных (Data Driven Governance).

Ключевые слова

управление на основе данных, общественная ценность, стратегии управления данными, правительство, ориентированное на данные, цифровая трансформация

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий, меняющее экономику и общество, оказывает значительное влияние на деятельность органов публичной власти и госсектора в целом. Многие страны сегодня добиваются значительного прогресса в использовании данных для улучшения госполитики, предоставления госуслуг, повышения эффективности деятельности госаппарата. Однако в целом в государственном секторе усиление роли данных в цифровой трансформации сталкивается с устаревшими технологиями, недостатком навыков работы с данными, отдельными правовыми барьерами и т.д. Использование данных в управлении пока еще не стало базовым принципом для создания общественной ценности [1].

В то же время с продвижением концепции открытого правительства интерес к раскрытию государственных данных усиливался, что привело к существенному росту исследований, посвященных принципам, технологиям, политикам и практикам в области данных. Многие международные и российские эксперты все чаще расценивают внедрение подхода «Data Driven» («управляемый данными») как один из ключевых факторов цифровой трансформации государства и общества. Растущее признание ценности данных и науки о данных в государственном секторе

© Дмитриева Н.Е., Смирнов И.В., 2023.

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2023_05_11

находит отражение не только в академических исследованиях, но и в ряде международных мониторингов: Индексе электронного правительства ООН [2], Индексе цифрового правительства ОЭСР, Индексе открытого правительства OGP¹ и др. Глобальный тренд перехода к эффективному управлению данными (Data Governance) и электронному правительству, ориентированному на данные (Data-centric E-Government) в исследовании ООН определен как значительный сдвиг в парадигме управления, которая нуждается в существенных изменениях подходов и процессов во всех институтах [2]. Таким образом, «управление, основанное на данных» (Data Driven Governance, DDG), как и его составляющая «политика, управляемая данными» (Data Driven Policy, DDP) выходят за рамки процессов управления жизненным циклом данных, ответственности ИТ-персонала и включает трансформацию принципов, управленческих технологий и механизмов регулирования.

Для перехода к новой модели управления на основе данных необходима кардинальная перестройка политики и процессов ее формирования, нормативно-правовой базы, управленческих функций и организационной культуры. Требуется системное внедрение в госуправлении целого комплекса организационных, политических, технологических инструментов и механизмов управления данными, которые могут быть систематизированы по трем традиционным уровням управления: стратегический, тактический и операционный. В данной статье мы остановимся на первом и важнейшем уровне – анализе концептуальных и стратегических документов по внедрению подхода Data Driven и о его влиянии на систему госуправления в целом.

1 Как использование данных создает общественную ценность

1.1 Создание общественной ценности данных и услуг

Распространенное понимание данных как «новой нефти» для производства инновационных товаров и услуг в последние годы стало дополняться новыми аспектами изучения генерации ценности самих данных, а не только разрабатываемых на их основе цифровых сервисов.

С одной стороны, это связано с тем, что вопросы создания общественной ценности в госуправлении стали достаточно активно обсуждаться в академическом дискурсе, в том числе применительно к электронному и цифровому правительству [3, 4].

Теория общественных ценностей смещает фокус управления государственным сектором с того, как лучше производить госуслуги, к тому, как и какие услуги необходимо предоставлять, чтобы лучше удовлетворять общественные ожидания. Twizeyimana и Andersson (2019) разработали описательную и многомерную структуру общественных ценностей электронного правительства, выделив три базовых: улучшение качества услуг, повышение административной эффективности их предоставления, повышение уровня доверия к правительству и улучшение общественного благополучия [3].

Первоначально государственные организации, как и частные, использовали цифровые инновации как средство для предоставления и улучшения конкретных услуг, но впоследствии сами внедряемые технологии стали формировать новые привычки пользователей и ценности цифрового потребления в обществе. Таким образом, распространение цифровых технологий и переход к экономике совместного использования открыли новые возможности для создания общественных ценностей на основе государственных и частных ресурсов, что способствовало возникновению новых дискуссий о создании общественных ценностей в качестве конечной цели и инициатив цифрового правительства [4].

С другой стороны, применение маркетингового подхода к данным о потребителях услуг позволило описать механизмы создания ценности на основе данных и выделить основные факторы. Исследователи определили их 9: источник данных, сбор данных, данные, анализ данных, информация об источнике данных, доставка информации, клиент (пользователь информации), ценность в использовании информации и сеть поставщика [5].

Важно отметить, что по мере того, как пользователи начинают комбинировать, агрегировать и обогащать данные для предполагаемого использования, появляются новые ценностные предложения, основанные на данных, которые изначально были либо не очевидны, либо проявились в результате их использования в новых контекстах. Гюнтер с коллегами на основе

¹ OECD (2020), «Digital Government Index: 2019 results», OECD Public Governance Policy Papers, No. 03, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/4de9f5bb-en>. OGP: Global Report. URL: <https://www.opengovpartnership.org/campaigns/global-report/>.

анализа данных частной европейской почтовой службы доказал, что процесс создания ценности на основе данных является эмерджентным и итеративным [6]. Таким образом, создание общественной ценности данных – интерактивный процесс, в котором участвуют как государственные, так и коммерческие субъекты.

Признание общественной ценности данных позволяет не только поддерживать принятие государственных решений во время кризисов, пандемий, стихийных бедствий и эпидемий [7], но и формировать новые подходы к регулированию оборота данных на различных этапах цикла госуправления и применительно к разным типам государственных функций [8]. Однако прежде, чем оценивать выгоды от использования DDP в государственном и корпоративном управлении, в большинстве стран были приняты стратегические документы, которые системно на высоком уровне определили основные векторы и ключевые направления внедрения DDP.

1.2 Международные стратегии в области данных

Многие страны все больше осознают возрастающую роль и значение государственных данных и осуществляют в этой области важные институциональные изменения [2]. Одной из первых стран, принявших национальную стратегию данных, стала Дания, определив в стратегии 2012 г. «Good Basic Data for Everyone - A Driver for Growth and Efficiency» принцип бесплатности и доступности для коммерческого использования всех основных географических данных, адресных данных, данных по недвижимости, энергопотреблению, водоснабжению и экологических данных. Сегодня Digital Hub Denmark стал образцом государственно-частного партнерства и экосистемы данных, нацеленным на то, чтобы сделать Данию одним из главных европейских технологических центров в области искусственного интеллекта, Интернета вещей и больших данных.

Формирование общегосударственного подхода при рассмотрении данных в качестве ключевого актива государства [2] происходит во многих странах, однако в рамках данной статьи остановимся на рассмотрении трех стратегий управления данными, обеспечивающих комплексное внедрение и наиболее релевантных для российского опыта.

Правительство Великобритании, признав, что данные являются движущей силой современной экономики, в *Национальной стратегии в области данных*, принятой в декабре 2020 г., определило свою миссию как создание среды, в которой данные законным образом доступны и пригодны для использования всем обществом: и технологическими гигантами, и небольшими компаниями, и госсектором [9].

Важно, что многие правительственные инициативы в Великобритании направлены на максимизацию ценности данных для всей экономики, а не только для стимулирования роста инноваций в цифровом секторе. Устраняя барьеры для обмена данными и их использования, правительство признало вовлечение данных государственного, частного и третьего секторов в экономику одним из 10 технологических приоритетов, наряду с гигабитной широкополосной связью, 5G, искусственным интеллектом, цифровой торговлей и др. Национальная стратегия в области данных, будучи встроенной в систему других концептуальных документов, раскрывает риски и выгоды от обмена данными между разными секторами экономики и организациями, определяет основные рычаги для действий правительственных организаций, чтобы превратить страну в глобальный центр цифровых услуг и услуг передачи данных.

В стратегии Великобритании определены следующие ключевые области приложения правительственных усилий:

- 1) способствовать разработке и использованию надежных стандартов данных, чтобы создать ответственную, эффективную и действенную экосистему данных;
- 2) поддерживать развитие инфраструктуры, которая делает данные для исследований и разработок более доступными и безопасными;
- 3) поощрять рынок данных путем снижения нормативного бремени, связанного с обменом данными, и создания среды, которая сократит барьеры и повысит доверие между пользователями и поставщиками данных.

Для достижения поставленных целей в числе важнейших задач в деятельности центральных органов власти – устранение рисков, связанных с обменом данными, и обеспечение высоких стандартов безопасности и прозрачности при тесном сотрудничестве госсектора со всеми заинтересованными сторонами, включая общественные, исследовательские и коммерческие организации.

Европейская стратегия данных (Data Governance Act), принятая Еврокомиссией 19 февраля 2020 г., является важнейшим документом в общеевропейской рамке управления данными [10], наряду с Директивой Европейского Союза об открытых данных от 20 июня 2019 г. № 019/1024 и Регламентом о европейском управлении данными от 30 мая 2022 г. № 2022/868.² Необходимость принятия общеевропейской стратегии связана с необходимостью преодоления цифрового разрыва между странами-участницами Европейского Союза (ЕС) и построения единой цифровой Европы, сохраняя при этом конфиденциальность, безопасность и этические стандарты в национальных юрисдикциях.

Высокие гражданские идеалы открытого, справедливого и демократического общества положены в основу создания общеевропейской экосистемы данных. Один из ключевых принципов стратегии заключается в содействии добровольному обмену данными между различными сторонами: предприятиями, правительствами, секторами экономики, а также совместно генерируемыми данными. Европейская стратегия содержит несколько флагманских инициатив по созданию в масштабах всего ЕС общих совместимых пространств данных в стратегически важных секторах, как-то: промышленность, финансы, энергетика, «Зеленая экономика», транспорт и мобильность, здравоохранение, сельское хозяйство, госуправление и цифровая грамотность.

Стратегия данных Федерального правительства Германии, утвержденная 27 января 2021 г., большинством мер тесно увязана с документом ЕС и направлена на предотвращение монополии, разрозненности и неправомерного использования персональных и обезличенных данных [11]. Немецкая стратегия является составной частью Цифровой стратегии Германии и включает более 240 мер, которые направлены на то, чтобы сделать страну первопроходцем в инновационном использовании и обмене данными в Европе. Первоначально немецкая стратегия задумывалась как образец, по которому будут выстраиваться национальные стратегии других стран ЕС.

Федеральное правительство намерено сделать немецкие и европейские экосистемы данных более привлекательными для большего количества пользователей, увеличивая инвестиции в новые технологии и обеспечивая совместимость, ресурсоэффективность, прозрачность и надежность данных и инфраструктур. Значительные усилия планируется направить на то, чтобы все граждане получили базовые навыки работы с данными, чтобы они могли не только защитить свои данные, но и понимать ценность, генерируемую данными, и какую роль последние могут и должны играть в повседневной жизни и обществе, основанном на данных.

В таблице 1 приведены основные результаты сравнения трех вышеназванных международных стратегий управления данными, которые демонстрируют, что несмотря на некоторые различия в применяемых механизмах и реализуемых проектах, данные рассматриваются как общественное благо, а серьезные усилия национальных правительств направлены на то, чтобы сделать данные источником, средством и результатом национальной политики.

По нашему мнению, системное осмысление проанализированных документов позволит сформировать общенациональную стратегию управления данными в России. С одной стороны, заложенные для создания национальной системы управления данными (НСУД) принципы соответствуют международным принципам раскрытия и обмена данными [12]. В то же время область применения НСУД ограничена исключительно государственными данными и не решает комплексной задачи систематизации всей совокупности данных. С другой стороны, в условиях санкционного давления, бюджетного дефицита, ухода из России ряда ИТ-компаний, реализации политики импортозамещения важно расширить рамки проекта НСУД на федеральном уровне посредством обеспечения доступности работы с государственными данными для широкого круга пользователей, включая коммерческие и некоммерческие организации, формирования единой экосистемы данных, обеспечивающей взаимовыгодное сотрудничество государства с бизнесом и обществом, использование негосударственных сервисов в области обработки, аналитики, обмена и обогащения государственных данных, доступных посредством НСУД.

² Директива ЕС об открытых данных и последующем использовании информации публичного сектора № 019/1024 от 20.06.2019. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2019/1024/oj>; Регламент ЕС о европейском управлении данными № 2022/868 от 30.05.2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0868> (дата обращения: 13.01.2023).

Таблица 1 – Сравнение международных стратегий данных

	Стратегия Великобритании	Европейская стратегия	Стратегия Германии
Цели	Добиться статуса одной из самых привлекательных в мире стран для начала и развития цифрового бизнеса.	Права на сбор и использование данных наряду с другими общеевропейскими ценностями должны стать источником роста и инноваций в цифровой Европе.	Обеспечить справедливый и безопасный доступ к персональным и обезличенным данным; сделать Федеральное правительство мировым лидером новой культуры данных.
Приоритетные направления госполитики	1) создание эффективных правил и стандартов сбора, хранения, анализа и управления данными, развитие инфраструктуры; 2) развитие навыков работы с данными, 3) обеспечение доступности и надежности данных, включая обеспечение их законности, этичности, безопасности, устойчивости, справедливости и подотчетности.	1) совершенствование законодательства для обеспечения межсекторального и межстранового управления; 2) инвестирование в архитектуру обмена данными и механизмы управления общеевропейской инфраструктурой; 3) совершенствование компетенций и повышение уровня цифровой грамотности граждан и предпринимателей; 4) формирование общеевропейских пространств данных в 9 стратегических секторах.	1) высокопроизводительная инфраструктура данных; 2) инновационное и надежное использование данных; 3) повышение компетентности в области данных и культуры данных; 4) государство как двигатель прогресса.
Задачи (миссии) стратегии	1) раскрытие ценности данных в экономике; 2) обеспечение режима надежных данных; 3) использование данных для улучшения госуслуг; 4) обеспечение безопасности и отказоустойчивости инфраструктуры данных; 5) защита международного потока данных.	1) создание единого европейского рынка данных и рынка облачных услуг; 2) обеспечение доступности госданных для повторного использования; 3) стимулирование механизмов использования данных частного сектора; 4) технологический суверенитет Европы; 5) продвижение общеевропейских стандартов и ценностей по всему миру.	1) создание возможностей для инновационного и ответственного использования данных; 2) развитие навыков работы с данными и создание культуры данных; 3) содействие устойчивому росту посредством управления, основанного на данных.
Переход к экономике данных	Поощрение здоровых и ответственных рынков, основанных на данных, путем поддержки конкуренции и государственного вмешательства там, где рыночные механизмы не работают.	Межсекторальные меры по доступу к данным и их использованию; отказ от жесткого регулирования «ex ante» в пользу гибкого итеративного подхода (эксперименты, нормативные песочницы) и	Создание культуры устойчивого обмена данными, стимулирование бизнес-моделей, основанных на данных, продвижение открытых данных.

		создания общих рамок для развития экосистем.	
Обеспечение безопасности данных	Стимулирование разработки и внедрения технологий повышения конфиденциальности данных, формирования экосистем, обеспечивающих и поощряющих ответственный обмен данными.	Финансирование создания общих платформ, предлагающих доступ к большому разнообразию облачных сервисов для безопасного хранения и обмена данными, общеевропейское регулирование потоков данных и единые стандарты кибербезопасности.	Установление стандартов, необходимых для безопасности данных, инфраструктуры и ПО, создание государственных испытательных и сертификационных лабораторий для определения соответствия данных продуктам и услугам, основанным на данных.
Формирование доверия к данным	Создание доверительной среды для обмена и использования данных, в т.ч. путем внедрения механизмов управления рисками, повышение общественного доверия к данным на прочной этической и правовой основе.	Поощрение передачи данных и обмен ими между странами.	Создание модели доверительного управления данными посредством формирования аккредитованных посредников, защищающих интересы потребителей и обеспечивающих анонимизацию, связывание, предотвращение неправомерного доступа и др. в целях создания культуры устойчивого обмена данными
Мониторинг и оценка реализации стратегии	Отслеживание прогресса каждой миссии по ежегодно установленным ключевым приоритетам и показателям.	Создание системы для измерения потоков данных и оценки их экономической ценности.	Оценка реализации мер и показателей стратегии, закрепленных за федеральными ведомствами и организациями.

2 Переход к модели государственного управления, основанного на данных

Введение понятия общественной ценности предполагает существенное изменение практик управления государственным сектором [13]. Государственный сектор, ориентированный на создание общественной ценности данных, вынужден перестраиваться на использование таких технологий и методов управления, которые бы гарантировали реализацию ожиданий большинства граждан, с одной стороны, и обеспечивали достижение этих целей наиболее эффективным и экономным способом, с другой. При этом цифровые технологии трансформируют не только механизмы, которыми органы публичной власти производят и предоставляют услуги и взаимодействуют с гражданами, изменения касаются большинства административных и организационных процессов. Поэтому взаимосвязь между внедрением ИКТ и теориями реформы государственного сектора является важнейшей областью исследований для лучшего понимания факторов, влияющих на цифровую трансформацию [13].

2.1 Отличия от классической модели бюрократии

В веберовской модели бюрократический аппарат следует строгим и понятным правилам и руководствам, которые должны быть исчерпывающими и стабильными. Переход от аналогового к цифровому означает полный пересмотр текущих процессов, а также потребностей пользователей и приводит к кардинальной перестройке существующих и созданию новых цифровых сервисов как во внешнем, так и внутреннем контуре управления. Изменяется не только содержание, но и организация работы чиновника.

Вместо работы, основанной на письменных документах, формируется *алгоритмическое управление*, которое при условии прозрачности и справедливости внедряемых алгоритмов способно обеспечить традиционные бюрократические ценности предсказуемости, стабильности, объективности, равенства и беспристрастности в предоставлении государственных услуг. Однако придерживаясь названных ценностей, классическая бюрократия внедряет их во внутренние процедуры, применяемые для достижения результата. В госуправлении, основанном на данных, они рассматриваются как общественные ценности, на которых строятся не только процедурные стандарты и регламенты управления данными³, но и общие кодексы этики и культуры работы с данными, и которые становятся элементами единых инфраструктур безопасного и эффективного сбора, обмена и интеграции данных.

Принцип «жестких административных компетенций, распределяемых на основе правил», [14] трансформируется в неформальные *горизонтальные связи сетевой организации*, в узловых центрах которой находятся данные. Бюрократы выполняют свои обязанности в соответствии с принципом «служебной иерархии и прохождения инстанций» [14], определяющим, как и когда предоставлять госуслуги. В новой модели главным элементом при принятии управленческих решений становятся данные, которые могут генерировать положительные внешние эффекты, нередко непредвиденные изначально. Поэтому целью управления на данных становится достижение общественной пользы, что означает понимание потребностей пользователей, учет сетевых эффектов и непреднамеренных результатов, переход к созданию прямых выгод для частных лиц при надлежащем использовании государственных ресурсов. Кроме того, строго упорядоченная иерархия в системе должностей и надзора [14] размывается необходимостью вовлечения практически всех исполнителей в стремительно усложняющиеся процессы, необходимые для предоставления государственных услуг. Последнее означает, что навыки создавать, собирать, сохранять, передавать, обрабатывать и предоставлять информацию, способствующую процессам своевременного принятия решений на основе данных, требуются всем вовлеченным в процесс госслужащим на каждом этапе.

2.2 Отличия от нового государственного менеджмента

Попытки цифровизации модели нового государственного управления (NPM), опирающейся на технологии частного сектора и основанной на показателях эффективности и результативности, привели к пересмотру роли бюрократии как организационной структуры для всего госсектора. Следуя практике коммерческих организаций, госаппарат стал рассматривать ИКТ как инструмент рационализации действующих процессов, касающихся организации фронт- и бэк-офисов, что

³ Например, Регламент ЕС о европейском управлении данными. Там же.

привело к передаче на аутсорсинг не только функции по созданию информационных ресурсов и сервисов, но и исполнения отдельных государственных полномочий. Это означает, что вслед за расширением использования ИТ-решений из частного сектора для автоматизации административных процедур появилось значительное количество управленческих технологий и стратегических инициатив, нацеленных на частный, конкретный успех, а не на общественные ценности. Эта тенденция стала особенно очевидной, когда окончательно сформировалось понимание главного вектора цифровизации госаппарата в концепции NPM, которая рассматривает цифровые технологии, прежде всего, как инструменты административной эффективности.

Управление на основе общественных ценностей обеспечивает смещение фокуса с эффективного производства услуг на удовлетворение общественных ожиданий и потребностей. Важно отметить, что переход от NPM к идеям общественной ценности на основе цифровых технологий и инноваций обновляет набор управленческих инструментов и практик, которым должны следовать государственные менеджеры, чтобы стать адаптивными к запросам граждан. В экосистеме данные поступают из различных источников, таких как бизнес-транзакции и транзакции с клиентами, социальные сети, полуструктурированные и неструктурированные данные, созданные в процессах и взаимодействиях бизнеса, государства и граждан.

В таблице 2 показаны принципиальные отличия модели управления, основанного на данных, от классической бюрократии и от нового государственного менеджмента.

Таблица 2. Сравнение моделей государственного управления

	Традиционная (веберовская) бюрократия	Новый государственный менеджмент (NPM)	Управление, основанное на данных (DDG)
Миссия	эффективная бюрократия	клиентоцентричное государство	датацентричное правительство
Условия формирования	разделение политики и публичного управления	административные реформы	четвертая промышленная революция
Регулирование	государственное регулирование	дерегулирование	умное регулирование
Основные принципы	централизация, формализация, специализация, максимизация собственной полезности	децентрализация, ориентация на клиентов и конечный результат, конкуренция, адаптивность к изменениям	экономика данных, безопасность данных, доверие данным, самоорганизация, партнерство
Технологии и инструменты управления	иерархические управленческие структуры, предоставляющие стандартизированные услуги, регламентация	моделирование рыночных процессов внутри госсектора, заимствование технологий частных компаний, аутсорсинг	сетевая модель управления, алгоритмы, agile- технологии, совместное производство
Оценка эффективности	управленческие решения по объему освоенных ресурсов и количеству выполненных задач	результаты – удовлетворенность получателей и экономическая эффективность	социально- экономические эффекты, цифровая зрелость, цифровая инклюзия

Заключение

Таким образом, в настоящей статье мы рассмотрели одну из важнейших составляющих перехода к управлению данными - принятие национальной стратегии и политики в области данных. Сравнительный анализ международных документов показал, что главным направлением внедрения модели DDG становится признание данных ключевым стратегическим активом и

определение их общественной ценностью. Данная модель госуправления означает, что появляются разнообразные платформы, на которых частные и государственные организации обмениваются, объединяют и обогащают данные для создания в интересах всех участников ценной, общественно значимой информации, товаров и услуг. При этом барьеры для совместного и повторного использования данных снижаются, система управления в организациях изменяется, объединяя различные источники данных таким образом, что генерируемая ими ценность превышает сумму ее частей.

Правительства, внедряющие стратегический подход к использованию данных в госсекторе, оказываются способны лучше предвидеть общественные тенденции и потребности и, следовательно, разрабатывать более эффективные долгосрочные планы. Кроме того, активное использование данных начинает играть важную роль в совершенствовании проектирования и предоставлении госуслуг, а также обеспечивает прозрачность и подотчетность всей деятельности госаппарата, стимулируют общественное участие и доверие государственным решениям.

Дальнейшими направлениями исследования модели DDG с точки зрения формирования общественных ценностей может стать анализ предпосылок и факторов перехода к управлению на основе данных на тактическом и операционном уровнях, в том числе в части внедрения организационных механизмов и технологий, формирования нормативно-правовой базы, создания инфраструктуры и архитектуры данных и др.

Литература

1. OECD (2019) *The Path to Becoming a Data-Driven Public Sector* // OECD Digital Government Studies, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/059814a7-en> (дата обращения: 11.12.2022).
2. Индекс развития электронного правительства ООН 2022. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2022> (дата обращения: 13.01.2023).
3. Twizeyimana J. D., Andersson A. The public value of E-Government – A literature review // *Government Information Quarterly*. 2019. Vol. 36. № 2. PP. 167-178.
4. Panagiotopoulos P., Klievink B., Cordella A. Public value creation in digital government // *Government Information Quarterly*. 2019. Vol. 36 (4). <https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.101421>.
5. Lim C., Kim Ki-Hun, Kim Min-Jun, Heo Jun-Yeon, Kim Kwang-Jae, Maglio P. From data to value: A nine-factor framework for data-based value creation in information-intensive services // *International Journal of Information Management*. Vol. 39. PP. 121-135.
6. Günther W. A., Mehrizi M., Huysman M., Deken F., Feldberg F. Resourcing with data: Unpacking the process of creating data-driven value propositions // *The Journal of Strategic Information Systems*. Vol. 31 (4). <https://doi.org/10.1016/j.jsis.2022.101744>.
7. The data-driven public sector as a channel for building resilient digital societies. (2020). *Информационное общество*, (5), 30–38. Извлечено от <http://infosoc.iis.ru/article/view/513>.
8. Талапина Э.В., Южаков В.Н., Двинских Д.Ю., Ефремов А.А., Черешнева И.А. *Оборот данных в государственном управлении: перспективы правового регулирования*. М.: «Дело» РАНХиГС, 2020.
9. National Data Strategy of United Kingdom. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-national-data-strategy/national-data-strategy> (дата обращения: 13.01.2023).
10. Data Governance Act. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020PC0767> (дата обращения: 13.01.2023).
11. Data Strategy of the Federal German Government. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/data-strategy-of-the-federal-german-government-1950612> (дата обращения: 13.01.2023).
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.06.2019 № 1189-п «Об утверждении Концепции создания и функционирования национальной системы управления данными».
13. Cordella A., Bonina C. A public value perspective for ICT enabled public sector reforms: A theoretical reflection // *Government Information Quarterly*. Vol. 29. № 4. PP. 512-520.
14. Вебер М. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*. Т. IV. Господство. [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

DATA AS THE MAIN PUBLIC VALUE OF A NEW GOVERNANCE MODEL

Dmitrieva, Natalya Evgenievna

Candidate of sociological sciences

HSE University, The Institute of Public Administration and Governance, senior researcher

Moscow, Russian Federation

nedmitrieva@hse.ru

Smirnov, Iliia Vladimirovich

Innopolis University, Unified educational and methodological center, project administrator

Kazan, Russian Federation

ilyasmirnov.rt@gmail.com

Abstract

In this article, the authors analyzed international data strategies and substantiated that the recognition of data as a key strategic asset and public value can lead to changes in the model of Public Administration. The article examines how governments that have identified Data Driven Governance as one of the principles of digital transformation are changing their priorities in setting public policy goals, applying technologies, forming a regulatory framework, implementing management functions, etc. Such changes can lead to the formation of a new model of data-centric government.

Keywords

Data Driven Governance, Data Driven Policy, Data-centric E-Government, Public Value, Data Strategy, digital transformation

References

1. OECD (2019) The Path to Becoming a Data-Driven Public Sector // OECD Digital Government Studies, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/059814a7-en> (accessed: 11.12.2022).
2. United Nations: E-Government Survey 2022. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2022> (accessed: 13.01.2023).
3. Twizeyimana J. D., Andersson A. The public value of E-Government – A literature review // Government Information Quarterly. 2019. Vol. 36. № 2. PP. 167-178.
4. Panagiotopoulos P., Klievink B., Cordella A. Public value creation in digital government // Government Information Quarterly. 2019. Vol. 36 (4). <https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.101421>
5. Lim C., Kim Ki-Hun, Kim Min-Jun, Heo Jun-Yeon, Kim Kwang-Jae, Maglio P. From data to value: A nine-factor framework for data-based value creation in information-intensive services // International Journal of Information Management. Vol. 39. PP. 121-135.
6. Günther W. A., Mehrizi M., Huysman M., Deken F., Feldberg F. Resourcing with data: Unpacking the process of creating data-driven value propositions // The Journal of Strategic Information Systems. Vol. 31 (4). <https://doi.org/10.1016/j.jsis.2022.101744>.
7. The data-driven public sector as a channel for building resilient digital societies. (2020). ISJ, (5), 30-38. URL: <http://infosoc.iis.ru/article/view/513> (accessed: 13.01.2023).
8. Talapina E.V., Yuzhakov V.N., Dvinskikh D.YU., Efremov A.A., Cheresheva I.A. Oborot dannyykh v gosudarstvennom upravlenii: perspektivy pravovogo regulirovaniya. M., 2020. (In Russian).
9. National Data Strategy of United Kingdom. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-national-data-strategy/national-data-strategy> (accessed: 13.01.2023).
10. Data Governance Act. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020PC0767> (accessed: 13.01.2023).

11. Data Strategy of the Federal German Government. URL:
<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/data-strategy-of-the-federal-german-government-1950612> (accessed: 13.01.2023).
12. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 03.06.2019 № 1189-r «Ob utverzhenii Konceptii sozdaniya i funkcionirovaniya nacional'noj sistemy upravleniya dannymi» (In Russian).
13. Cordella A., Bonina C. A public value perspective for ICT enabled public sector reforms: A theoretical reflection // Government Information Quarterly. Vol. 29. № 4. PP. 512-520.
14. Veber M. Khozyaystvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchey sotsiologii. T. IV. Gospodstvo. [per. s nem.]; sost., obshch. red. i predisl. L. G. Ionina. M.: Izd. Dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2019.